

ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Ю. О. Андреева

«БАБИЧЬЕ ДЕЛО» В РАССКАЗАХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДВИЖЕНИЯ «АНАСТАСИЯ»

Группа, о которой пойдет речь, — одно из проявлений современной религиозности. Она представляет собой аморфное образование со сложно проводимыми границами как для внешнего наблюдателя, так и для самих участников. Движение анастасийцев возникло в конце 1990-х гг. после публикации серии книг Владимира Мегре «Звенящие кедры России». В них автор описывает свою поездку в сибирскую тайгу и знакомство с Анастасией, которая поделилась с ним информацией «первоисточков». Голландский исследователь эзотерики и Нью-Эйдж Воутер Ханеграфф, отмечая мировую популярность книг Джеймса Редфилда «Селестинские пророчества», говорит, что духовность Нью-Эйдж («New Age Spirituality») развивается в тип «народной религии», характерной для многих людей из всех слоев общества [Hanegraaff 2000: 289–290]. Их объединяет неудовлетворенность западным путем технократической цивилизации и ожидание изменений в обществе или прихода «новой эры». Такие же взгляды являются основой движения «Анастасия»¹.

Для анастасийцев появление на свет ребенка — значимый факт, окруженный разнообразными концепциями. Среди них наиболее важны такие понятия, как *система*, *сотворение*, *осознанность*, *Пространство Любви*. Они понятны читателям книг «Звенящие

¹ В статье будут затронуты письменные и визуальные источники, созданные анастасийцами либо людьми, знакомыми с книгами ЗКР. Кроме этого я опираюсь на интервью, полученные в ходе полевой работы, которая проходила в разных местах преимущественно Северо-Запада России.

кедры России», поскольку каждому из них Владимир Мегре уделяет внимание в своих произведениях и посвящает им ряд сюжетов. «Система» — весь окружающий и давящий на индивида технократический мир, поглощающий его свободу и пленяющий разум. Под «осознанностью» понимается духовный рост человека, включающий отказ от мяса, насилия, стремление к максимальной экологичности, обладание сверхспособностями (например, телепатия, осознанные сновидения, дар целительства и т.п.).

«Сотворение» — это один из важнейших для анастасийцев процессов, так называется и одна из книг В. Мегре. Оно трактуется не только как зачатие и рождение человека, но и создание чего угодно и в первую очередь родового поместья — участка земли, на котором живет семья. «Пространство Любви» тесно связано с предыдущими понятиями, поскольку для сотворения необходима определенная благоприятная обстановка, где все вокруг (растения, деревья, животные) окружено любовью.

Естественно, что для благополучного входа в мир ребенок должен родиться в кругу семьи, в «Пространстве Любви». Тема родов у анастасийцев довольно тесно пересекается с областью домашних родов, как это нередко и бывает в среде разнообразных альтернативных субкультур [Пивоварова 2013: 107–108]. В идеале роды должны проходить на территории своего родового поместья в присутствии отца, который полноправно участвует во процессе появления ребенка на свет. Исходя из интервью и рассказов в Интернете так иногда и происходит в уже создающихся поселениях. Читатели книг Мегре, проживающие в городе и не имеющие своего участка земли, часто предпочитают домашние роды в квартире либо роды с мужем в больнице. Среди моих информантов было несколько пар, рожавших дома, но большинство это делали в присутствии акушерки².

Говоря о современном родильном обряде горожан в роддоме, исследователи наблюдают определенные модификации «традиционных» сюжетов. В городской культуре весь процесс контроля над беременностью и родами был медиализирован и отдан во

² Одна из моих информанток рожала с акушеркой из Центра родительской культуры «Колыбелька», ставшего известным из-за скандальных судебных процессов против его руководителя Е.Ю. Ермаковой.

власть соответствующих институтов, с чем и связана адаптация разнообразных примет и ритуальных действий [Белоусова 2003: 355–356]. В дискурсе же домашних родов создается набор таких устойчивых сюжетов, как «противопоставление роддома дому, мифологема естественности, мифологема Природы и интуиции как авторитетного знания, а также мифологема ответственности и особенного статуса плода» [Рабей]. Весь этот комплекс можно наблюдать и в среде анастасийцев, частично он приходит из книг Мегре, но кроме того и из сопутствующей литературы, фильмов и интернет-ресурсов.

Домашние роды фактически направлены на то, чтобы избежать состояния неуверенности и ущемления прав роженицы (того, что обычно приписывают лиминальной фазе в трехчастной структуре А. Геннепа). Анастасийцы настаивают на равномерности всего процесса на всех этапах. Разумеется, происходит смена статуса и перерождение женщины, однако без ситуации лишения ее статусных признаков во время родов, скорее, наоборот, именно приниженное положение женщины в роддоме становится одной из причин его избегания. Те стадии, которые описывает Е.А. Белоусова в отношении современных городских родов [Белоусова 2003], служат опорной точкой, которой и противопоставляются истинные, «традиционные» роды.

В серии книг «Звонящие кедры России» говорится, что в современной «системе» человек чувствует себя оторванным от родовых корней. И, для того чтобы вновь найти гармонию с божественным, необходимо соединить, как указано в книге «Сотворение», «в единое три точки». Первая точка — сознательный подход к рождению ребенка, второе — его осознанное зачатие в Пространстве Любви и гармоничный период беременности на лоне природы. «И третья точка, новый план в том месте должен получиться. Там, где зачат ребенок был, там роды и должны случиться» [Мегре 2005: 186].

Все эти три периода равномерно влияют на становление индивидуума, и все они являются частью деторождения. Дородовые действия воспринимаются как важный вклад в ребенка. Подготовка к родам предположительно должна начинаться еще до зачатия, с правильного настроя мыслей и оздоровления организма³.

³ В отношении сексуальных контактов, не настроенных на продолжение рода, в сообществе существует разделение взглядов: часть его относится к ним как

Так, молодые девушки иногда задолго до знакомства с будущим супругом посещают специализированные курсы по акушерству, подготовке к родам и уходу за детьми. В восприятии анastasийцев рождение — это не одномоментное действие, процесс растянут во времени и пространстве. В традиционной восточнославянской культуре родильный обряд также не являлся, собственно говоря, первичным: «Ритуальные действия, связанные с рождением ребенка, начинаются в составе свадебной обрядности, и с этой точки зрения свадьба не только предшествует родам, но и может рассматриваться как начальный этап родильной обрядности» [Байбурин 1993: 39]. Конечно, анastasийцы ставят акценты совсем на другие действия и находят многие свадебные обряды, направленные на плодородие, бездумными. Но обряд венчания и предшествующие отношения остаются для них значимыми с точки зрения формирования будущего потомства.

Положительные мысли и эмоции у беременной женщины — устойчивый мотив как в традиционной культуре, так и в современной городской. Однако в последней он переосмысливается и дополняется новыми значениями. Если раньше угрожающие опасности (нечистая сила) исходили извне, «то теперь они помещаются внутрь человека, грозят ему из глубин его собственного организма» в форме осложнений и потенциальных болезней у ребенка [Белоусова 2003: 356]. Любые проблемы во время беременности объясняются неправильным настроением женщины. Анastasийцы, как и многие сторонники Нью-Эйдж, разделяют холистический подход к человеку: верят во взаимовлияние физического, психического и эмоционального здоровья. Более того, важен позитивный настрой будущих родителей: любые мысли материальны, влияют на процесс родов, состояние и даже пол ребенка:

«Мы очень много думали о нашем ребенке. Наперед представляли, как он учится ходить, бегает по траве. <...> Очень важен психологический настрой! Таня была уверена, что сможет родить,

к естественному процессу, другие же интерпретируют такие действия как «убийство невоплощенных душ», т.е. принимают физическую любовь только для «сотворения» детей. Например, дискуссии в «В контакте»: в группе «Клуб для тех, кто хочет чистой любви, а не секса. И рождения здоровых детей», а также темы в группе «Звенящие кедры России» — «Хочу чистой любви без секса. Кто еще?», «Секс или сотворение?» (доступно 10.12.13).

а я постоянно думал о том, что скоро стану папой, как буду нянчить ребёнка» (<<http://content.mail.ru/arch/13249/5533879.html>>, «Домашние роды», рассылка «На пути к родовому поместью» от 30.08.10, доступно 10.12.13).

Часто рассказывают, что «программируют» себя на желаемый пол ребенка, и все получается именно так, как было задумано. Деторождение считается основным женским предназначением, и по мере удаления от естественного образа жизни женщины теряют присущие им от природы качества. Это видится источником многих семейных и личностных проблем. Екатерина Рабей пишет, что среди сторонников домашних родов в целом преобладают настроения, в которых идеальные гендерные модели существовали в далеком прошлом — «золотом веке», именно их отсутствие нередко и вызывает проблемы в родах [Рабей]. Для обретения необходимых качеств можно предпринимать специальные действия, усиливающие женскую природу: «Вот понимаете, и вот чем мы занимаемся на рукоделье? Нарращиваем могущество, потому что женщина, чтобы родить ребенка... надо нарастить могущество... свою принадлежность к женскому роду. Осознать эту принадлежность. И вот у меня дочь и родила, дома родила, в ванну родила» (жен., ок. 50 лет, зап. в СПб., 2008).

Главное, что подчеркивается анastasийцами, беременность и роды — это естественный процесс, поэтому относиться к нему нужно соответствующе, предоставляя природе и мирозданию все устроить как необходимо. Информанты часто ссылаются на то, что в более ранних исторических периодах беременность и роды проходили безболезненно и не отрывали женщину от ее основных занятий. Впрочем, исследование Е.А. Белоусовой родовспоможения в больнице показывает, что врачи используют довольно схожий дискурс, объясняя сложные роды и то, что женщины «разучились рожать», последствиями городского образа жизни — неблагоприятной окружающей средой и недостатком физического труда. При этом упоминаются те же «давние времена», когда все легко рожали в поле [Белоусова 2003: 357].

В книге В. Мегре «Обряды любви» рассказывается о более далеком периоде, «золотом веке» ведрусов, и о том, как принимались роды тогда. Они проходили на территории поместья, совершались

в воду без участия повитухи, которая вместе с родственниками ждала у входа в поместье. Подчеркивается, что посторонние люди не отвлекали мысли родителей от приема ребенка, но их присутствие действовало на них успокаивающе на случай необходимости посторонней помощи. Отец вынимал из воды рожденного ребенка, отсасывал слизь из его рта и носа и сразу же приносил его к матери. После этого он выливал воду от родов между деревьев и туда закапывал плаценту. На этом месте позднее высаживалось родовое дерево. Таким образом, в книгах в форме притчи излагается рассказ о легких и радостных родах в далеком прошлом, сменившихся тяжелыми и болезненными по мере удаления человека от природы [Мегре 2006: 161–166].

Как и прочие идеологи домашних родов, анастасийцы противопоставляют их родам в роддомах. Роддом репрезентируется как конвейер, обезличенное место с незнакомыми посторонними людьми. Тогда как в домашней обстановке возможен индивидуальный подход, при котором роженица рассматривается не как пациент, а как здоровый человек. При этом принимается в расчет ее предшествующее состояние здоровья, психики и другие жизненные обстоятельства. Неприятие медиками альтернативной формы родовспоможения трактуется как защита «системы»: «Если все будут рожать дома, чем же тогда будут заниматься врачи?» Авторитетное знание медицинского работника, который принимает решение, когда рожать и что в каждом случае делать, оценивается как несвобода. В роддомах присутствует «подсознательное стремление запугать», внушить негативные мысли и страхи. В. Мегре заявляет: «Вообще родильный дом — нонсенс. Он является яркой иллюстрацией потери способности у женщин родового инстинкта и потери современным человеком знаний не только первоисточков, но и элементарной культуры чувств. Потеря чувства истинной любви к женщине и своему ребенку как к части себя и своего продолжения» [Мегре 2006: 159].

Домашняя обстановка в родовспоможении важна потому, что так ребенок появляется на свет в уютной атмосфере, положительной и привычной семейной «энергетике». В качестве исторической справки в книгах Мегре приводится информация о том, что первые родильные дома появились при рабовладельческом строе

в Древнем Египте и Риме. Там делали из детей покорных рабов, преданных «системе». Верхушка общества такими домами никогда не пользовалась, их роды происходили только дома.

Следуя указанной логике, информанты утверждают, что после родов в роддоме ребенок не принадлежит полностью родителям, он отстранен от них и частично относится к той институции, которая его приняла. Таким образом, теряется эмоциональный контакт с ребенком, он переходит и на последующее взросление: «Роды это божественный процесс. Который за последние 250 лет превратили в порнографию. Не так было задумано богом. За это сейчас мы получаем по полной программе. Зачем загоняли проституток в роддома? Системе нужны люди которые будут поддерживать её жизнеобеспечение. <...> Почему так происходит ? Потому, что с самого рождения нас не учат БРАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА СЕБЯ !!!!» (<http://forum.anastasia.ru/topic_6814_30.html>, тема «Домашние роды», добавлено: 22.09.08, доступно 10.12.13).

Вот как об этом говорится в книгах: «Рожденный в роддоме ребенок не может быть только вашим. Он еще чей-то. Процесс рождения включает в себя зачатие, вынашивание и появление младенца на свет. И последнее не менее значимо, чем все другое. Если вы отдаете его в чужие руки, в общем-то безразличные по отношению к вам и вашему ребенку, то вы имеете неполное отношение к рождению своего чада. В итоге не возникнут у вас к нему отцовские чувства в полном объеме, а он почувствует это, впоследствии оплатит вам отсутствием сильных сыновних или дочерних чувств» [Мегре 2006: 159–160].

Если в процессе домашних родов возникли какие-то проблемы с роженицей или ребенком, то для объяснения этого выбирается обычно стандартный ряд причин. Среди них отдаленность женщины от природы и естественного образа жизни: «Сейчас к лучшему изменилось, ну... вот они так захотели, сами. Ну, понимаете, что книжек начитались, где написано про женщину, которая в природе полностью, и для нее это естественно. И... почему оно у них и не получилось? Что они все равно городские люди, и все эти городские проблемы они сидят там, в подсознании» (жен., ок. 50 лет, зап. в СПб., 2008).

Психологическая неподготовленность женщины, неправильная настроенность мыслей или недостаточный уровень осознанности

также могут приводить к нестандартным ситуациям в родах⁴: «Ну, просто, вообще-то, акушеров, среди акушеров Петербурга она довольно-таки известная, вот, причем... ну насколько я знаю, не было страшных случаев. Потому что она так... очень строгий человек. Если видит там, что там женщина не готова морально даже, она... не берет как бы, ну ответственность, на себя. Не готова — иди в роддом. Точно так вот... ну по мне так это правильно — строгость» (жен., 1985 г.р., зап. в СПб., 2009).

Помимо книг Владимира Мегре интерес к домашним родам укрепился и через другие источники, например через самодельный фильм «Бабичье дело», снятый анастасиевцами. Первая часть — это интервью с акушеркой, принимающей роды на дому, а вторая — рассказ жителей родовых поместий, уже имеющих такой опыт. Вот как один из авторов фильма объясняет его название: «Название “Бабичье дело” не случайно. Именно так наши предки называли само “родовспоможение”. Сегодня мало кто из людей задумывается о том, что еще сто лет назад ТРАДИЦИОННЫМИ роды считались не в “государственном учреждении”, а дома» (<<http://content.mail.ru/arch/13249/3814043.html>>, «Разыскиваем песню о маме», рассылка «На пути к родовому поместью» от 26.11.09 доступно 10.12.13).

Анастасийцы признаются в том, что обрели уверенность в принятом решении рожать дома после просмотра фильмов и прочтения соответствующей литературы. Нередко в рассказах о родах виден источник информации: по аргументам, интонации, готовым стандартным вопросам и претензиям. Даже в фильме в выступлениях поселенцев можно увидеть «скрытые» ссылки на Мегре, а также известных в среде анастасийцев акушеров. Некоторые записывают процесс родов на домашнее видео и демонстрируют его друзьям и родственникам. Так, в ходе одного интервью, которое проходило дома у информантки, выяснилось, что она рожала в той самой квартире, где мы находились, а ее ребенок добавил, что видел в фильме, как это происходило (жен., 1962 г.р., СПб., 2011).

В разговорах о родах тесно вплетен дискурс традиционности и естественности. Так, постоянно встречается мотив, что природа

⁴ Для сравнения: среди православных домашних акушеров причинно-следственные связи строятся по принципу «грех — наказание», т.е. любые проблемы в родах объяснимы с помощью этой концепции [Рабей].

«знает» лучше, как должно быть. Представления о правильных родах нередко опираются на «народные традиции», связывающиеся либо с деревенским дореволюционным укладом жизни, либо с т.н. Ведическим периодом, либо с другой эпохой, удаленной от нас⁵. При этом и домашние акушерки говорят о себе как о продолжательницах традиций повитух, используя в качестве источников популярную этнографическую литературу [Пивоварова 2013: 108]. Аутентичным родовспоможением считаются домашние роды на своем родовом участке земли. Предполагается, что в древности информацию о родах девочки получали от своих мам и бабушек с самого детства. Сейчас же эта преемственность утрачена, и к ней необходимо вернуться. При этом в тех ситуациях, когда это требуется, несмотря на антизападный настрой, приводятся ссылки на популярность в наши дни подобных родов в европейских странах, в частности в Голландии.

«Бабичье дело», с одной стороны, преподносится как естественный процесс, характерный для сельской культуры дореволюционной России, с другой стороны, присутствует вполне современный мотив обязательного участия мужа в родах. Роддома, как в принципе почти любые институциональные структуры, воспринимаются негативно. Все они считаются проявлениями «системы». Это неприятие «внешних» институций выражается как в медицинской сфере (отказ от больниц, прививок), так и в образовании (правильным считается обучение на дому), регистрации брака (венчание на земле), принадлежности к религиозным объединениям. Поэтому домашние роды — это лишь часть идеологии «естественности» и возвращения к корням.

Библиография

Байбурина А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.

Белоусова Е.А. Родильный обряд // Современный городской фольклор / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 339–369.

Мегре В.Н. Сотворение. М.; СПб., 2005. Кн. 4.

⁵ Екатерина Рабей также указывает в своей работе по домашним родам, что для ее информантов «золотой век» был достаточно пространством понятием: начинался от принятия христианства до революции 1917 г. [Рабей].

Мегре В.Н. Новая цивилизация. Обряды любви. М.; СПб., 2006. Кн. 8. Ч. 2.

Пивоварова А.М. «Забытая» плацента: символические действия в современной практике домашних родов // Антропологический форум. № 19 Online. С. 106–127.

Рабей Е.Б. Домашние роды в современном городе: конструирование мифологии и обрядности. Дипломная работа по специальности «Филология». М.: РГГУ, 2012. <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/ER_d.htm> (доступно 10.12.13).

Hanegraaff W.J. New Age Religion and Secularization // Numen. 2000. Vol. 47. No. 3. P. 288–312.

К. М. Воздиган

ЦЕНТРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНДИИ И ИХ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ (ПОЛЕВЫЕ ДАННЫЕ 2013 г.)¹

В октябре 2013 г. автором была осуществлена поездка в Индию, имевшая основной целью посещение научно-исследовательских центров, занимающихся изучением, популяризацией и презентацией культуры и искусства малых народов страны. При планировании поездки были намеренно выбраны организации, расположенные в разных регионах Индии, что позволило убедиться в том, что эти учреждения вне зависимости от местонахождения выполняют совершенно определенные функции, не ограничивающиеся сугубо научной и музейной деятельностью. Это предположение было впервые сформулировано нами в ходе полевой работы 2012 г. после посещения четырех подобных центров в индийских штатах Гуджарат и Махараштра, и для его подтверждения мы нуждались в большем количестве сравнительного материала.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00794 «Сегрегация и капсуляция как механизмы формирования кастоподобных этносоциальных общностей» (руководитель Е.Н. Успенская).